

М. А. ПЛЮЩ

**СВОДНЫЙ КОММЕНТАРИЙ
К БАЙРОНИЧЕСКИМ ПОЭМАМ
А. С. ПУШКИНА**

Максим Плющ

**Сводный комментарий
к байроническим
поэмам А. С. Пушкина**

«Издательские решения»

Плющ М.

Сводный комментарий к байроническим поэмам А. С. Пушкина /
М. Плющ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-559074-9

Цель комментария — предоставление информации, освещающей аспекты создания поэм «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы», раскрывающей содержание строк, не ясных современным читателям. Описывается происхождение сюжета поэмы «Бахчисарайский фонтан». Издание является первым книжным комментарием к «южным» поэмам А. С. Пушкина. В основу издания положены электронные источники информации.

ISBN 978-5-00-559074-9

© Плющ М.
© Издательские решения

Содержание

Комментарий к поэме А. С. Пушкина «Кавказский пленник»	6
Краткое содержание поэмы	6
Часть I	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сводный комментарий к байроническим поэмам А. С. Пушкина

Максим Плющ

© Максим Плющ, 2021

ISBN 978-5-0055-9074-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Комментарий к поэме А. С. Пушкина «Кавказский пленник»

Краткое содержание поэмы

В одном из горных аулов сидели черкесы, разговаривая «о бранных, гибельных тревогах, о красоте своих коней». Неожиданно перед ними появился всадник с русским пленником на аркане. Когда пленник очнулся, то увидел на своих ногах кандалы и понял, что отныне он в рабстве и вряд ли снова окажется в России, где познал безответную любовь.

Герой, пресытившись прелестями светской жизни, отправился на Кавказ, чтобы обрести истинную свободу. Но вместо этого он оказался в плену. Пленник очень удивлен, когда под покровом ночи к нему прокралась молодая черкешенка. Девушка, сжалившись над измученным пленником, принесла ему кумыс. Собрав остаток сил, он поднес чашу к губам, но после, обессиленный, упал на землю. Прекрасная черкешенка еще долго сидела возле него и плакала от жалости. Много дней закованный пленник пасет стадо в горах, и каждую ночь к нему приходит черкешенка, делит с ним трапезу и поет песни гор. Она полюбила пленника первой любовью, но он не в силах ответить ей взаимностью. Черкешенка принялась обучать пленника своему языку и вскоре перед пленником открылись нравы и обычаи горцев, нехитрый уклад их жизни, понятия о чести. Однако пленника не трогали эти картины: он думал лишь о предстоящем конце. Черкешенка призналась герою в своей любви, а также в том, что отец и брат ее «немилому продать хотят».

Пленник слушал признания черкешенки «с безмолвным сожаленьем». Он принялся умолять девушку позабыть его, не тратить своей прекрасной, чарующей юности ради него и полюбить другого молодого человека. Пленник сожалел о том, что не встретил черкешенку раньше, когда его сердце было свободно. Но в его душе живет образ недостижимой для него девушки. Черкешенка расплакалась и принялась укорять его в том, что он мог бы и пожалеть и воспользоваться ее наивностью и неопытностью. Он нашел бы утешение в ее любви – чистой, искренней, беззаветной. Девушка захотела узнать имя его возлюбленной, на что тот ответил, что никогда «не знал любви взаимной, любил один, страдал один». Однажды герой услышал шум и понял, что черкесы начали подготовку к набегу. В ауле остались дети, женщины и старики, но о побеге и думать невозможно: «цепь невольника тяжка, быстра глубокая река». Когда стемнело, к пленнику пришла черкешенка. Она распилила оковы, дала ему кинжал и сказала, что этой ночью его никто не найдет. Герой позвал ее с собой, но гордая черкешенка посоветовала ему отыскать на родине свою любовь, а о ее страданиях забыть. Он спустился к реке, переплыл ее и услышал всплеск «отдаленный стон»: девушка, не вынеся неразделенной любви, бросилась в воду. В эпилоге поэт высказал радость от того, что «смокнул ярый крик войны». Поэма завершается гимном во славу русского оружия и героев кавказских войн, прежде всего генерала Ермолова. Подобно «Евгению Онегину» в «Кавказском пленнике» скрыто множество реминисценций, которые иногда почти как цитаты восходят к текстам произведений К. Н. Батушкова, В. А. Жуковского, Г. Р. Державина, байроновского «Дон Жуана». Их примеры приведены в построчном комментарии.

Пушкин оказался в южной ссылке за то, что написал едкие эпиграммы на графа А. Аракчеева и императора Александра I. Изначально император заявил, что поэта надо выслать в Сибирь или на Соловецкие острова. Но за него вступились влиятельные друзья (В. А. Жуковский, Н. М. Карамзин, П. А. Чаадаев). П. был отправлен в Екатеринослав. После встречи в пути в Екатеринославе с больным П. совместное путешествие Раевских с поэтом проходило

по маршруту Таганрог – Новочеркасск – Ставрополь – Пятигорск – Железноводск – Кисловодск – Екатеринодар – Тамань – Керчь – Феодосия – Гурзуф в период с мая по начало сентября 1820 г. На Кавказе «во время одной из прогулок в горах поэту повстречался старый инвалид, который рассказал ему о своем пребывании в плену у черкесов. Считается, что эта беседа «дала материал П. для поэмы «Кавказский пленник» [Филин М. Д., глава 4]. Ряд версий по данному вопросу, включая эту, содержит статья историка Н. В. Маркелова [Маркелов Н. В.].

Поэма «Кавказский пленник» написана в жанре романтических поэм в реализме. Первоначальная доступная в Интернете редакция поэмы под названием «Кавказ» была написана в августе 1820 г. в Гурзуфе. Черновик поэмы писался с августа до декабря 1820 г. Первый беловик закончен перепиской 23 февраля 1821 г. в Каменке, о чем свидетельствует дата в его конце. Исправления и дополнения к ней относятся к следующим месяцам. Эпизод написан, судя по дате, поставленной П., 15 мая 1821 г. Второй беловик («Чегодаевская рукопись»), хранящийся в Институте русской литературы РАН (ИРЛИ РАН), был написан после этого времени. Согласно информации из ИРЛИ РАН «Чегодаевская рукопись» была подарена П. Н. Н. Раевскому, который в свою очередь подарил ее князю Г. Н. Чегодаеву, своему адъютанту с 1839 по 1842 г. Чегодаевы – дворянский род татарского происхождения. Г. Н. Чегодаев (1812—1878 гг.) – генерал-майор, был жалован дипломом с гербом на княжеское достоинство Российской Империи, участвовал в русско-турецкой войне в 1828—1829 гг., в походах против лезгин, чеченцев и других кавказских народов [Википедия. Чегодаев Г. Н.].

Информацию о сложной судьбе «Чегодаевской» рукописи и Г. Н. Чегодаеве содержат статья В. Ф. Боцяновского «Новый список «Кавказского пленника» [Боцяновский В. Ф.] и книга этого автора с аналогичным названием. Третий беловик написан, очевидно, около 22 апреля 1822 г., когда он был отослан П. Н. И. Гнедичу для печати.

Великий поэт, обратившись к теме покорения Кавказа, сделал главный акцент не на военном противостоянии, а на возможности возникновения любви и сострадания между представителями враждующих народов, причем в байроническом контексте. П. писал в письме В. П. Горчакову осенью 1822 г.: «Я в нем [образе пленника – М. А.] хотел изобразить это равнодушие к жизни и к ее наслаждениям, эту преждевременную старость души, которые сделались отличительными чертами молодежи...» [Маркелов Н. В.]

Поэма «Кавказский пленник» – первая из трех южных байронических поэм П. Она имела грандиозный успех [Пятый элемент].

Часть I

В прижизненных изданиях «Посвящение Н. Н. Раевскому» было смягчено в сравнении с авторским текстом и его первая половина выглядела следующим образом:

Прими с улыбкою, мой друг,
Свободной музыки приношение:
Тебе я посвятил пустынной лиры пенье
И вдохновенный свой досуг.
Я при тебе еще спокойствие находил,
Я сердцем отдыхал: друг друга мы любили.
И бури надо мной свирепость утомили:
Я в мирной пристани богов благословил.
<...>

В авторском тексте по «Гнедичевской» рукописи посвящение содержит следующие строки:

Прими с улыбкою, мой друг,
Свободной музыки приношение:
Тебе я посвятил *изгнанной* лиры пенье
И вдохновенный свой досуг.
Когда я погибал, безвинный, безотрадный,
И шепот клеветы внимал со всех сторон,
Когда кинжал измены хладный,
Когда любви тяжелый сон
Меня терзали и мертвили,
Я близ тебя еще спокойствие находил...

Под «шепотом клеветы» имеется в виду следующий эпизод. Осенью 1819 г. в Санкт-Петербурге П. познакомился с графом Ф. И. Толстым, известным под именем Федора-Американца. На «чердаке» приятеля Ф. И. Толстого князя А. А. Шаховского П. с Толстым сели за карты, и поэт понял, что противник жульничает. П. высказался по этому поводу. «Да я сам это знаю, – ответил Ф. И. Толстой, – но не люблю, чтобы мне это замечали» (рассказ А. Н. Вульфа). Вскоре после этого инцидента Толстой-Американец уехал в Москву, решил проучить поэта и написал А. А. Шаховскому, что П. якобы однажды был высечен в секретной канцелярии Министерства внутренних дел. «Ему показалось забавно сделать из меня неприятеля, – писал П. А. Вяземскому 1 сентября 1822 г. из Кишинева, – и смешить на мой счет письмами чердак князя Шаховского...» А. А. Шаховской поспособствовал распространению сплетни среди знакомых. До поэта оскорбительные слухи дошли в январе 1820 г. В письме от 1 сентября 1822 г. к П. А. Вяземскому он отмечал, что «в бессилии своего бешенства закидал издали Толстого журнальной грязью» и эпиграммами [Евдокимов Б.].

А. И. Тургенев писал Вяземскому по поводу текста посвящения: «... жаль, что из предисловия должно выкинуть все то, что он говорит о клевете и о гонении на него: и неправда, и неблагородно! Оттого и стихи сии нехороши...» Авторский текст был воспроизведен в «Полном собрании сочинений» А. С. Пушкина (1937—1959 г., том 4) по «Гнедичевской» рукописи с учетом авторских поправок.

Необходимость переделки «посвящения» диктовалась как его политической дерзостью, намеком на императора Александра I, сославшего поэта в ссылку, так и тем, что текст в оригинальной его версии задевал людей из «арзамасского» круга, включая в первую очередь Н. М. Карамзина. Причина пушкинской дерзости может быть объяснена следующим образом. Когда П. отправился на юг, он дал обещание Н. М. Карамзину вести себя благонравно и в течение ближайших лет не писать ничего антиправительственного. Предполагалось, что «исправившийся» П. сможет вернуться в Санкт-Петербург через всего лишь полгода. Поэт свое обещание сдержал и ждал выполнения обещания другой стороной. 7 мая он пишет письмо А. И. Тургеневу, в котором просит выхлопотать у государя позволение приехать в Санкт-Петербург хотя бы на несколько дней. Его просьба не имела последствий. «Командировка» на юг обернулась ссылкой. П. был разочарован. Этими настроениями объясняется тональность «Посвящения». В нем П. описывал свою судьбу как гонение невинного человека. Заключительные стихи («И счастье друзей / Мне было сладким утешеньем») в этом контексте звучали как упрек петербургским друзьям в равнодушии к судьбе изгнанника. Потаенный смысл «Посвящения», вероятно, вполне адекватно поняли Н. М. Карамзин и «арзамасский» кружок, поспешившие через посредство поэта, переводчика гомеровской «Илиады» Н. И. Гнедича «обезвредить» «Посвящение» и спасти П. от новых неприятностей.

«Арзамас» – «Арзамасское общество безвестных людей» (1815—1818 гг.) – закрытое дружеское общество и литературный кружок, объединявшие сторонников нового «карамзинского» направления в литературе. «Арзамас» поставил себе задачей борьбу с архаическими литературными вкусами и традициями, защитники которых состояли в обществе «Беседы любителей русского слова», основанном А. С. Шишковым. Членами «Арзамаса» были литераторы, среди прочих В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, А. С. Пушкин, политические и общественные деятели (С. С. Уваров, Д. Н. Блудов, Д. В. Дашков и другие).

П. посвящает поэму своему другу – Николаю Николаевичу Раевскому (1801—1843 гг.), который был сыном знаменитого генерала Раевского. В 1812 г. «младенец избранный» (ему было одиннадцать лет) находился вместе с отцом в действующей армии. Это стало началом блестящей военной карьеры.

Ты здесь найдешь воспоминанья,
Быть может, милых сердцу дней,
Противуречия страстей,
Мечты знакомые, знакомые страданья
И тайный глас души моей.

В этих стихах обыграно посвящение к поэтическому разделу «Опытов в стихах и прозе» К. Н. Батюшкова – стихотворение «Друзьям»:

Но дружество найдет мои, в замену, чувства,
Историю моих страстей,
Ума и сердца заблужденья;
Заботы, суеты, печали прежних дней,
И легкокрылы наслажденья.

Младенец избранный, ты гордо полетел... – Слово «младенец» в редком у Пушкина и стилизованном значении «подросток», «юноша» выступает как отсылка к «Певцу во стане русских воинов» В. А. Жуковского:

Раевский, слава наших дней,

Хвала! Перед рядами
Он первый грудь против мечей...

Речь идет о легендарном подвиге генерала Н. Н. Раевского в сражении под Дашковкой 11 июля 1812 г., якобы выступившего во главе отряда вместе с двумя сыновьями. По рассказу самого генерала, зафиксированному К. Н. Батюшковым, адъютантом Раевского в европейском походе, сыновья в сражении непосредственно не участвовали, а младший, Николай, находился в обозе.

Вспоминают прежних дней
Неотразимые набеги,
Обманы хитрых узденей¹.

За саклями² лежит
Он у колючего забора...

Стремится конь во весь опор,
Исполнен огненной отваги;
Все путь ему: болото, бор,
Кусты, утесы и овраги;
Кровавый след за ним бежит,
В пустыне топот раздается;
Седой поток пред ним шумит —
Он в глубь кипящую несется.

В характеристике боевого коня в новой функции выступает старый одический прием: для изображения неудержимого конского бега использованы образность, синтаксическая модель и лексические компоненты из описания движения русских войск в «Оде... на взятие Хотина, 1739 года» М. В. Ломоносова: «Им воды, лес, бугры, стремнины, / Глухие степи – равен путь».

¹ Уздени – начальники, князья у черкесов.

² Сакли – хижины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.